

**Выступление Федерального президента
Франка-Вальтера Штайнмайера на торжественном
мероприятии по случаю 60-летия организации «Акция
искупления – служба делу мира»**

27 мая 2018 г.

Берлин

Сердечно приветствую Вас, уважаемый господин Бэкон, и других присутствующих очевидцев, на долю которых в годы нацистского террора выпали неизмеримые страдания. Я очень благодарен, что сегодня – по случаю юбилея – все вы собрались здесь у нас.

Хочу поблагодарить Иегуду Бэкона: конечно, за его слова, но в действительности за нечто значительно большее.

Когда я впервые услышал Вашу историю, дорогой господин Бэкон, я подумал, что еще больше, чем за Ваши слова, мы должны благодарить Вас за Вашу жизнь. За то, что Вы живете, и за то, как Вы живете.

Тот, кто знаком с Вашей историей, знает, что решение выжить в момент его принятия не было вопросом инстинкта.

«Пока мы живы, мы должны делать выбор» – таков заголовок книги, написанной Вами совместно с Манфредом Лютцем. В этом заголовке заключается и тот вывод, который Вы сделали для своей жизни после Освенцима.

Да, нам снова и снова приходится делать выбор. Но перед жестоким выбором выжить или умереть стояли лишь немногие из присутствующих в этом зале – не говоря уже о тех условиях, в которых Вам пришлось делать этот выбор. Мало кто действительно может представить себе, каково это: быть брошенным на произвол человеконенавистнической логики режима, который считал себя вправе повелевать жизнью и смертью.

Но наш долг сегодня и всегда – не допустить повторения истории, и поэтому нам нужны такие люди, как Вы, дорогой Иегуда

Бэкон. Не только потому, что Вы готовы вместе с нами смотреть в эту бездну, но и потому, что вы служите нам примером и показали, что нам не нужно бояться.

Мы можем делать выбор. Да, на протяжении всей жизни мы должны делать выбор. Этому научили нас такие люди, как Вы. Именно поэтому „Акции искупления» нельзя было пожелать лучшего оратора для ее 60-го юбилея.

Еще раз: большое спасибо, что Вы сегодня с нами!

Тот, кто не хотел тех преступлений, которые были совершены во времена национал-социализма, тех страданий, которые были причинены людям, сделал недостаточно для того, чтобы этому помешать – так сказано в манифесте о создании организации «Акция искупления», основанной 60 лет назад.

Эта фраза столь же проста, сколь и ясна. Она имела силу для поколения тех, кто пережил национал-социализм и жил с ним. Всегда спорно говорить о вине, когда речь идет о коллективе, однако признание вины было необходимым шагом, чтобы нарушить молчание о преступлениях. Сегодня, смотря в будущее, мы, поколение потомков, с такой же ясностью осознаем долг ответственности: тот, кто хочет избежать бездны, должен знать ее, должен знать, откуда она грозит, какой облик может принять и на каком языке говорит.

И он должен делать достаточно для того, чтобы не дать бездне обрести власть над собой и другими. Поэтому оглядываться назад придется и поколениям потомков.

Но «Акция искупления – служба делу мира» хотела сделать нечто большее. Ее основатель Лотар Крайсиг и его немногочисленные соратники хотели, чтобы она послужила символом. Символом признания вины и ответственности – прежде всего в тех странах Европы, которые больше всего пострадали от господства Германии, в Польше и в России, но также и в Израиле – государстве, чье основание навсегда будет связано с преступлениями Германии против евреев Европы.

Крайсиг хотел создать символ, потому что понимал, что без этого признания ответственности Германии не будет мирного будущего в Европе. Он хотел этого, потому что знал, что без этого признания немцы не найдут внутреннего примирения. Крайсиг, после возведения Берлинской стены сначала оставшийся в ГДР, в 1962 г. отошел от руководства организацией на общегерманском уровне. Но под его руководством в ГДР «Акция искупления» также служила мостом, связывавшим немцев в обеих частях страны. Немцы разделяли ответственность за совместную историю – волей или неволей. Потому что оба германские государства не могли просто сбросить с себя прошлое, не могли переписать историю.

Лотар Крайсиг извлек уроки из жизни в государстве, прекратившем свое существование после массовых убийств и самых жестоких преступлений против человечества: он хотел создания другого немецкого государства, государства с верховенством права. Крайсиг, бывший судья земельного суда из Кемнитца, «очень способный», одинаково разбирающийся в уголовном и в гражданском праве, человек «с открытым, порядочным характером, ответственный и добросовестный», как значится в его личном деле от 1935 г., при нацистском режиме тем не менее не рекомендованный – как и следовало ожидать – на высокие должности, потому что «мужественно отстаивал свое мнение перед кем угодно» – в том числе и мнение о нацистском государстве.

А его мнение о нацистском государстве уже очень скоро после 1933 года было невысоким. Он не скрывал своего неприятия режима, как отмечается в других документах. Он не вступил в ряды НСДАП, и его увольнение из юридической службы было лишь вопросом времени.

Узнав о том, что из психиатрической больницы Бранденбург-Гёрден тайно и без ведома судей по делам опеки вывозятся в лагерь смерти в Хартхайме признанные недееспособными душевнобольные, он подал заявление в прокуратуру с обвинением в убийстве против ответственного рейхсляйтера Филиппа Булера, которому Гитлер поручил руководство программой «Т-4».

«Слово фюрера» не устанавливает права – таково было его убеждение. И он не молчал о нем.

Тому, кто отказывался признавать волю фюрера в качестве источника правотворчества, не было места в нацистском неправовом государстве и тем более в органах юстиции. Исповедующий христианин Крайсиг сделал свой выбор: не быть попутчиком, а действовать по совести. Он объявил сопротивление. «Право то, что полезно народу. Во имя этого ужасного и все еще не опровергнутого всеми хранителями права в Германии учения целые сферы общественной жизни выведены из поля действия права», писал Крайсиг 8 июня 1940 г. рейхсминистру юстиции Францу Гюртнеру. Он предчувствовал, что программа «Т-4» по уничтожению так называемых «неполноценных» – это лишь начало, что в стране не только создавались отдельные зоны беззакония, но и планировалось упразднение права как такового. Разве мог он, будучи хорошим юристом, закрыть глаза на эти события?

И Лотар Крайсиг, конечно, знал, почему в 1958 г., спустя более чем десятилетие после окончания войны, он наблюдал среди своих соотечественников «тупое оцепенение» и «опасливое самоутверждение», как пишет он в манифесте о создании «Акции

искупления» – почти нескрываемым образом указывая на нежелание немцев осмыслить свою историю.

То, что в Федеративной Республике Германия долгое время описывалось понятием «осмысление прошлого» – ответственность за беззаконие, совершенное в Европе во имя Германии, – Крайсиг считал предпосылкой возвращения в мировое сообщество и интеграции Германии в Европу. Знаки искупления и служба делу мира – сначала в соседних западноевропейских, а потом и в восточноевропейских странах – были призваны послужить преодолению раскола Европы и привести, как считал Крайсиг, к «новому, углубленному пониманию добрососедских отношений между народами».

Что означает практическая реализация этой идеи, мне довелось узнать из множества бесед с волонтерами «Акции искупления». Это были замечательные, очень живые встречи, по которым всегда было заметно, какой невероятный опыт могли накопить эти молодые ребята за несколько месяцев своей волонтерской службы, сколько они могли почерпнуть из него и как хорошо они умели делиться им с другими. Одна из таких встреч в Иерусалиме особенно отложилась в моей памяти.

Мы с супругой общались с группой молодежи, для которой тот год был не просто годом между школой и дальнейшей учебой. Это было время поиска ориентиров. Все активно осмысливали и обсуждали израильско-германские отношения и свою роль в них. Один из ребят – и меня это очень порадовало – решил пойти в политику.

Из бесед с Кристофом Хойбнером, с которым я неоднократно встречался в рамках нашего сотрудничества со странами Восточной Европы и Польшей, я узнал, что значит служба делу мира «Акции искупления» для многих волонтеров и сотрудников организации. Дорогой Штефан Раймерс, все вы, кто несет на себе ответственность в организации «Акция искупления – служба делу мира», отстаиваете свои цели и ценности во времена, когда уже практически не осталось очевидцев событий тех лет и многое грозит быть вытесненным из сознания и забытым.

Тем более необходимо сказать тем, кто сегодня вышел на демонстрацию в Берлине: под ответственность перед историей нельзя подвести черту!

Что стало с призывом Крайсига к новому пониманию добрососедских отношений между народами? В чем состоит его актуальность сегодня? 180 волонтеров в 13 странах посещают пожилых людей, переживших Катастрофу, нуждающихся в помощи, людей с физическими недостатками и психическими особенностями. В прошлом году «Акция искупления» организовала

26 летних лагерей в 17 странах Европы и участвует в политических и исторических образовательных проектах. Она старается привлечь внимание к последствиям национал-социализма, антисемитизма и расизма в прошлом и в настоящем. Одним из основных направлений этой работы в прошлом, 2017 году, был проект «Подавление и сопротивление. Возможности гражданского общества в истории и настоящем Европы», осуществляемый при поддержке ЕС. Четыре летних лагеря в Литве, Италии, Греции и Венгрии были посвящены четырем основным идеям «Акции искупления»: «Выступать за мир», «Помнить (свою) историю», «Принимать беженцев» и «Противостоять популистам». «Акция искупления», которая предлагает такие политические образовательные программы, является незаменимым противовесом против правого популизма, попыток переписать историю, ксенофобии и антиевропейских настроений.

Но работа с исторической памятью предполагает и моменты сосредоточенности на внутренних переживаниях, как их описывает Шарлотта Кайзер. Она родилась в 1999 г. и работала волонтером в США, в Музее Холокоста в Иллинойсе. Память о зверствах национал-социалистов она определила для себя как жест смирения по отношению к жертвам.

Добрососедские отношения между народами, к которым стремился Лотар Крайсиг, при содействии «Акции искупления – службы делу мира» выросли в то, что сегодня мы называем живым гражданским обществом.

60-летие «Акции искупления» – это хороший повод поговорить не только о работе организации, но и вспомнить историю ее основания и самого основателя. Да, я думаю, что в прошлом нам стоило чаще и с большей эмпатией ставить в пример таких людей, как Лотар Крайсиг и Фриц Бауэр, которые слишком долгое время были известны очень немногим. До недавнего времени я не знал, что Фриц Бауэр, которого я через пару недель буду чествовать в Церкви Св. Павла во Франкфурте, был большим другом и покровителем «Акции искупления» и завещал этой организации большую долю своего состояния.

Признание ответственности за свою историю было долгим, иногда трудным процессом. Это было не навязанное извне перевоспитание, не унижение, а медленное, но глубокое самопознание и в конце концов самоосвобождение. Для нас, немцев, ему нет альтернативы и сегодня: говорю это в отношении некоторых предпринимаемых сегодня маневров по переименованию истории. Позором покрывают себя те, кто пытается умалить значимость преступлений войны на уничтожение и геноцида. Мы должны осознавать: историческое просвещение и политическая ответственность – это сущность нашей демократии.

Без них наша демократия, наша страна не были бы тем, чем они есть.

Этот путь позволил Германии не только вернуться в семью европейских государств: он стал предпосылкой того, что Германия смогла стать тем государством, которым она является сегодня – уважаемым и достойным доверия соседом в Европе.

За это руководство к самопознанию наша страна глубоко обязана Лотару Крайсигу и многочисленным волонтерам «Акции искупления», последовавшим его призыву и примеру.

И скажу по собственному опыту: 60 лет – это повод для больших планов. Поэтому от всего сердца желаю вам успехов!